

Возможные задания для контрольной работы

1. Укажите термин, к которому приложимо данное определение:

Например: (инференция) – получение выводных знаний в процессе обработки информации и само выводное знание, умозаключение.

..... (референция) – соотнесение высказывания и его частей с действительностью.

2. Укажите, стороннику какой из теоретических моделей коммуникации принадлежит это высказывание.

Например: «Если канал связи чист, успех коммуникации зависит от эффективности работы (де)кодирующих устройств и идентичности кода на вводе и выводе» (информационно-кодовая модель).

«Иницирует процесс общения не желание человека передать «мысль» или информацию, а его желание сделать свои интенции понятными другим» (инференционная).

3. Определите тип речевого акта:

Например.: Сегодня прекрасная погода, вы согласны? (фатика)

У вас не найдется зажигалки? (косвенный РА)

4. Определите, какой из коммуникативных постулатов нарушает говорящий в выделенной реплике диалога.

Например: Елизавета Бам. Почему я преступница?

Петр Николаевич. *Потому что вы лишены всякого голоса.*
(детерминизм)

Иван Иванович. Лишены всякого голоса.

Елизавета Бам. Я не лишена. *Вы можете проверить по часам.* (тождество)

5. К какому типу коммуникативных неудач можно отнести те, которые представлены в следующих диалогах.

Например: - В конце концов, чем больше людей в нашей стране будут жить хорошо, тем лучше станет всем. Так почему мы должны отказываться?

- Ну да, чем больше в обществе будет целых кафтанов...

- Каких кафтанов? Вы о чем? («энциклопедическая»)

- Василий Иванович, почему на танцы не ходишь? Недосуг, что ль?
- Не до них, Петька. («системная»).

6. Укажите, какие подходы к оценке речевого акта отразились в следующих реакциях на него:

Например:

- Я ничего об этом не знал. (информационный)
- Говорить подобное женщине недопустимо. (нормативный)
 - Теперь я знаю, как пользоваться этим прибором. (практический)

ТЕЗИСЫ ЛЕКЦИЙ

I

Коммуникативная и гносеологическая функции как базовые функции языка. Понятие коммуникации: проблемы определения. Существуют самые разнообразные подходы к толкованию термина. Теория коммуникации в наибольшей степени обращается к социальному пониманию коммуникации как к «специфической форме взаимодействия людей по передаче информации от человека к человеку, осуществляющейся при помощи языка и других знаковых систем, характеризующей многообразие связей и отношений, возникающих в человеческом обществе»¹.

Междисциплинарное взаимодействие в коммуникативных исследованиях, необходимость комплексного рассмотрения объекта, филологические, психологические, социологические, культурологические и др. аспекты коммуникации. Невозможно сосредоточиться исключительно на филологических проблемах (язык в самом себе и для самого себя), не привлекая, например, социологических, психологических, этнографических и др. данных (подробнее об этом будет сказано ниже).

Инвариантом большинства определений коммуникации выступает понятие информации или информационного обмена, следовательно, необходимо подробно остановиться на проблеме взаимосвязи и взаимоотношения понятий коммуникации и информации. При всем разнообразии мнений по данному вопросу могут быть выделены два полярных подхода².

1. Информация первична, коммуникация вторична. Информация служит формой репрезентации действительности, объективного мира, замещает мир вещей, становится сущностью, обладающей ценностью. Она позволяет людям когнитивно осваивать действительность и реорганизовать свой опыт. Коммуникация при этом – процесс, обеспечивающий оформление информации и ее трансляцию между индивидами. Критериями коммуникации оказываются эффективность и надежность, она фактически представляет собой процесс наклейки ярлыков на объекты окружающего мира; вопрос в том, насколько удачны и уместны эти ярлыки в том или ином случае.

2. Коммуникация первична, а обмен информацией – это условие коммуникации. Данный подход утверждает, что «объективные» свойства действительности оказываются таковыми не сами по себе, а благодаря коммуникативному воздействию. Информационные средства являются продуктом коммуникации, следовательно, они

¹ Основы теории коммуникации. М. 2005, с. 11-12.

² См. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М. 2003, с 40-43 и Основы теории коммуникации, с. 27-31.

обусловлены социокультурными факторами коммуникации, отражают ее социокультурную природу и организацию.

Вопрос о соотношении этих двух подходов вовсе не является сугубо теоретическим, но имеет большое значение для практической деятельности.

В первом случае участники коммуникации (индивиды, группы, социальные институты и т.д.) рассматриваются как самодостаточные, рациональные потребители информации. Второй подход отрицает независимость, автономность информации. Как познающее «Его», так и сама информация задаются и формируются социокультурными факторами, которые сами формируются в результате коммуникативных практик. Иными словами, нет автономии «Я» - информация. Они взаимозависимы и субъективны, при этом определяются коммуникацией в широком смысле слова. «Я» оказывается органической частью коммуникативных взаимодействий в обществе.

Функции коммуникации:³

- информационная (см. выше);
- социальная (мнения воззрения, ценности и т.д., развитие культурных навыков взаимодействия людей);
- экспрессивная (выражение и понимание чувств и эмоций);
- прагматическая (координация совместной деятельности, побуждение к выполнению определенных действий или к отказу от них);
- Рекреативная (развлекательная: сочинение и чтение авантюрных романов, рассказывание анекдотов, декламация стихотворения и т.д.).

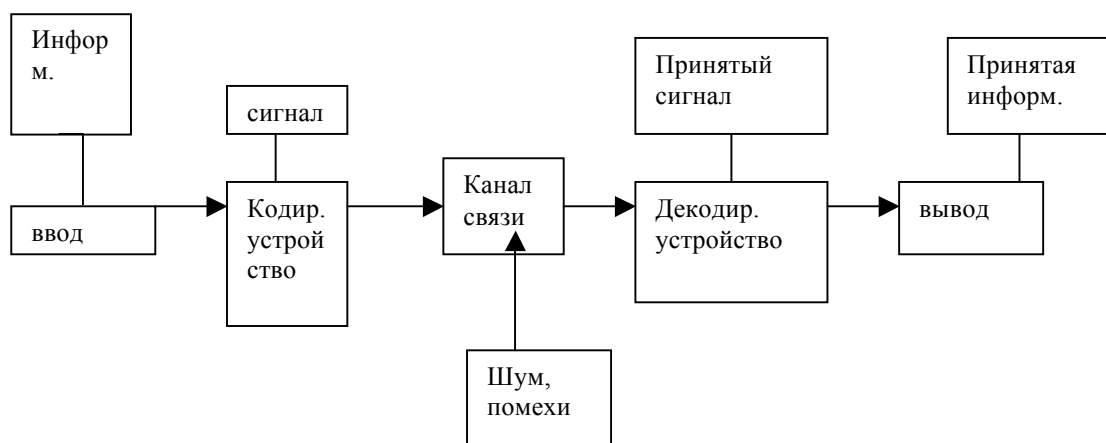
Условность подобного деления, отсутствие непроницаемых границ между выделенными функциями, в том или ином коммуникативном взаимодействии могут реализовываться сразу несколько из указанных функций.

Основные теоретические модели коммуникации⁴

- Информационно-кодовая модель, находящая отражение в схеме К.Шеннона и У.Уивера: сообщения поступают из источника через канал связи (с возможными помехами) в приемник информации, эти сообщения уменьшают систему знаний приемника, уменьшая уровень его неопределенности, измеряемый энтропией:

³ См. Грушевицкая Т.Г. и др. Основы межкультурной коммуникации. М. 2003, с. 118-139.

⁴ См. Макаров М.Л. Указ. соч., с. 33-43; Основы теории коммуникации, с. 91-116.

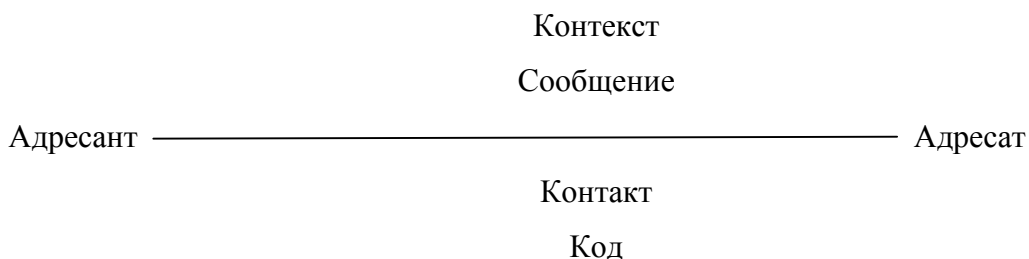
Данная модель указывает, что если канал связи чист, успех коммуникации зависит от эффективности работы (де)кодирующих устройств и идентичности кода на вводе и выводе, а также от отсутствия шума. Коммуникация представляется как деятельность, направленная на изготовление, передачу и сохранение информации в рамках различных организационных структур. Модель эта хорошо работает при коммуникации «машина – машина», в какой-то степени при общении «человек – машина», но не может адекватно описывать реальные процессы коммуникации между людьми на том или ином естественном языке, ведь понимание предполагает нечто большее, чем просто декодирование.

- Инференционная модель (Г.П.Грайс и др.). Отношения между участниками коммуникации, кодированием и декодированием не являются симметричными. Иницирует процесс общения не желание человека передать мысль или информацию, а стремление сделать свои интенции понятными другим, т.е. говорящий не просто отправляет некоторую мысль партнеру, а вкладывает в свое сообщение некий смысл, имеет в виду нечто, что должен вывести из сообщения принимающий его. Конечно, далеко не всегда этот вывод будет верным (ср. «значение высказывания» и «значение говорящего» у Дж.Серля, о чем, как и о терминах значение и смысл, будем говорить ниже).

- Интеракционная модель (Т.Ньюкомб, Г.Блумер и др.). Главный принцип - взаимодействие коммуникантов, помещенное в социокультурные условия ситуации. Не языковые структуры кода, а коммуникативно обусловленная социальная практика объясняет природу формирования и трансформации смыслов. На первый план выдвигается активность реципиента как равноправного субъекта коммуникативной деятельности. Коммуникация не просто реакция, а субъективная осмысленность и направленность на других. Порождение смыслов и их интерпретация отличаются по способам осуществления этих операций. Идея зеркального подобия процедур

преобразования сообщения на вводе и выводе не работает: реципиент может вывести смыслы, отличные от задуманных говорящим.

Из моделей коммуникации, долгое время главенствовавших в лингвистике, наиболее известна схема Р.О.Якобсона, представленная им в статье «Лингвистика и поэтика»:

«Адресант посылает сообщение адресату. Чтобы сообщение могло выполнять свои функции, необходимы: контекст, о котором идет речь [...]; контекст должен восприниматься адресатом и либо быть вербальным, либо допускать вербализацию; код, полностью или хотя бы частично общий для адресанта и адресата (или другими словами для кодирующего и декодирующего); и, наконец, контакт – физический канал и психологическая связь между адресантом и адресатом, обуславливающие возможность установить и поддерживать коммуникацию».

Противостояние двух подходов к коммуникации, нашедшее в наше время отражение в, соответственно, информационно-кодовой и интеракционных моделях коммуникации имеет достаточно давнюю историю. Идеи наиболее близкого нам рассмотрения коммуникации как «взаимодействия говорящих сознаний» (М.М.Бахтин) связаны в истории лингвистики с такими именами, как В. Фон Гумбольдт, А.А.Потебня, К.Фосслер, Л.Шпитцер и др. «Говоря словами Гумбольдта, всякое понимание есть вместе с тем непонимание, всякое согласие в мыслях – вместе несогласие. Когда я говорю, а меня понимают, то я не перекладываю мысли целиком из своей головы в другую – подобно тому, как пламя свечи не дробится, когда я от него зажигаю другую свечу, ибо в каждой свече воспламеняются свои газы. [...] Чтобы думать, нужно создать (а как всякое создание есть собственное преобразование, то преобразовать) содержание своей мысли, и, таким образом, при понимании мысль говорящего не передается, но слушающий, понимая, создает свою мысль»⁵.

II

Коммуникация представляет собой символический обмен. Обязательным условием коммуникации является наличие у коммуникантов общего кода. Это заставляет нас в самом общем виде остановиться на проблеме коммуникативных кодов (более подробно

⁵ Потебня А.А. Слово и миф. М. 1989, с. 226.

этот вопрос будет рассматриваться в части общего курса, посвященной семиотике). В самом общем виде коды могут быть разделены на вербальные и невербальные. Невербальные коды играют важную роль в коммуникации (более подробно об этом см. работы, напр., А.Пиза и Г.Е.Крейдлины), имеют ярко выраженные этнологические и гендерные различия, скажем, телесного «языка» (body language) находят отражение в естественном языке (соматические речения: *повесить голову, задирать нос, прятать глаза* и т.п.; телесный код культуры и др.), что обуславливает необходимость их изучения и учета при анализе коммуникации. При этом мы, будучи филологами, т.е. людьми, имеющими дело со словом, сосредоточимся на вербальной коммуникации, осознавая определенную искусственность ее отделения от невербальной, ибо в реальности они находятся в самом тесном взаимодействии.

Первичной, базовой семиотической системой, на основе которой формируются все иные окружающие нас многочисленные коды (математические символы, дорожные знаки, комиксы и т.д. и т.п.) является естественный язык. В дальнейшем, говоря о коммуникации, мы будем рассматривать коммуникацию на естественном языке.

Основные виды вербального коммуникативного взаимодействия: устный/письменный, диалогический/монологический, контактный/дистантный, межличностный/публичный. В рамках каждой из названных классификаций возможны различные исследовательские программы, привлекательные для филологов.

- Устная/письменная коммуникация. Помимо давно и подробно изучающихся грамматических и лексических особенностей устной и письменной речи остается много вопросов: 1) соотношение устной/письменной и подготовленной/неподготовленной речи вне зависимости от формы презентации последней; 2) особенности бытования в культуре устных и письменных текстов, степень авторитетности тех и других, различия культур, основывающихся на устной или письменной традиции (см. работы Ю.М.Лотмана и Т. Ван Дейка); 3) особенности передачи устной речи в письменном тексте.

- Диалогическая/монологическая коммуникация. Вопрос о диалогичности/монологичности по форме и по содержанию, ориентация коммуникации в той или иной социокультурной сфере (политика, образование, художественная литература и др.) на диалог или монолог; динамические изменения в соотношении диалогических и монологических формах коммуникации и т.п.

- Контактная/дистантная коммуникация. Важным является вопрос выявления эффективности дистантной коммуникации.

- Межличностная/публичная коммуникация. Вопрос о способах взаимодействия оратора с аудиторией и оценка приемов эффективности (в большей степени проблема риторики в классическом ее понимании).

Это, конечно, далеко не полный перечень, а только демонстрация некоторых возможных направлений.

Основные подходы к анализу коммуникации и оценке коммуникативного взаимодействия

- Информационный. Рассматривается, как транслируется и воспринимается информация, что передается, что принимается, способы и методы эффективной передачи информации.

- Интерактивный. Рассматривается, как происходит коммуникативное взаимодействие, какие характеристики коммуникантов (социальные, этнические, психологические и др.) влияют на общение, т.е. изучается не столько обмен информацией, сколько личности, участвующие в этом обмене, то, как они в зависимости от различных факторов строят коммуникацию, какое влияние она оказывает на их сознание и поведение.

- Аксиологический (оценочный). Он оперирует базовыми категориями этики и эстетики (добро/зло, этично/неэтично, красиво/безобразно и т.п.). Связан с проблемой релятивизма/онтологизма в классической риторике, имеет древнюю историю (см. «Горгий» и «Апологию Сократа» Платона). Сегодня проявляется, например, в спорах о допустимости/недопустимости манипулирования аудиторией, «черном/»белом» PR-е и т.п.

- Нормативный. Рассматривается, соответствует ли коммуникативное взаимодействие правилам или нет, что и как можно/нельзя говорить. Писанные и неписанные нормы коммуникации, налагаемые социумом, культурной традицией.

- Семиотический. Коммуникация рассматривается как символический обмен. Исследуются способы означивания, выбор означаемых и означающих, использование прямых и косвенных номинаций, оперирование первичными и вторичными семиотическими системами и т.д. (более подробно данная проблематика будет рассматриваться в части курса, посвященного семиотике).

- Прагматический (перлокутивный). Оцениваются результаты коммуникативного взаимодействия, изучаются способы достижения нужного результата. Мы говорим не ради того, чтобы говорить, не для обмена информацией, а для достижения экстралингвистических практических целей (конкретных или абстрактных, сиюминутных или отсроченных и т.д.) (см. руководства по политической риторике, Internet-сайты,

дающие советы, как соблазнить девушку/юношу, известные сочинения Д.Карнеги и т.д. и т.п.).

Очевидно, что названные подходы не отделены друг от друга непроходимой стеной. Вопрос не в том, чтобы предпочесть один из них, отринув все остальные, а об акенте, фокусе рассмотрения).

III

Коммуникация и культура

Выше говорилось об обусловленности коммуникативных практик культурой (в широком понимании последней). Иными словами, какая информация передается, как она передается, как воспринимается и интериоризируется, зависит от культуры и детерминируется культурой. Культура и коммуникация находятся в отношениях взаимозависимости, взаимовлияния и взаимоопределения. Мы принимаем широкое понимание культуры (противопоставленность ее природе, опосредование человеческим сознанием, обладание ценностью), разделяем мнение, что культура коммуникативна и символична (Э.Бенвенист: «Этот человеческий феномен – культура – целиком символичен». Ю.М.Лотман: «Культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются; культура имеет, во-первых, коммуникационную, во-вторых, символическую природу». А.А.Брудный: «Культура есть овеществление отношений между людьми, и овеществление это семиотично»). В дальнейшем рассматривается, конечно, не весь спектр отношений коммуникации и культуры, лишь затрагивается вопрос об обусловленности культурой коммуникативных практик.

Коммуникативные практики существуют в определенной социальной группе (макро- или микро-). Специфика группы обуславливает и особенности коммуникативного взаимодействия: национальные, конфессиональные, гендерные, генерационные и др. отличия (подробнее об этом см. ниже). Необходимыми условиями коммуникации являются наличие у ее участников единого кода и общность их внекодовых знаний (при этом, конечно, полной общности быть не может). Основой успешной коммуникации является близость картин мира собеседников, во всяком случае – адекватное представление о картине мира партнера.

Сказанное заставляет коротко коснуться проблемы картины мира. В вербальной деятельности мы оперируем не с объектами окружающего мира и даже не с именами этих объектов, а с именами отражений этих объектов в нашем сознании (Р.Барт: «Слово называет не вещь, а наше представление о вещи»; Л.Витгенштейн: «Произнесение слова

подобно нажатию клавиши на клавиатуре представлений»). Конечно, картина мира в сознании в целом соответствует объективному миру (речь не идет о патологии), но столь же очевидна не полная адекватность этой картины действительности, доказательством чему служит то, что при неизменности объективного мира представления о нем существенно меняются (строение вселенной, замена ангелов и бесов инопланетянами и т.п.). Не вдаемся в глубины философии, коснемся лишь вопроса, до какой степени картина мира детерминирована языком, который дан в коммуникативных практиках и реализует себя в них. Язык отражает, фиксирует и «навязывает» определенную картину мира (Дж.Лакофф: «Language uses us as much as we use language»). Важным оказывается вопрос: обусловлена существующая в нашем сознании картина мира языком, на котором мы говорим? Если да, какова степень этой обусловленности? Декларация полной зависимости мышления и сознания от языка содержится в «жестком» варианте гипотезы лингвистической относительности Э.Сэпира и Б.Уорфа. Большинство ученых сегодня оспаривают эту гипотезу в столь радикальной формулировке, но влияние языка на мировидение и мировосприятие почти никем не отрицается, споры ведутся о степени этого влияния. Дж.Лакофф: «Language uses us as much as we use language». А.Уайтхед: «Человеческая цивилизация есть продукт языка, а язык есть продукт развивающейся культуры». Наряду с лингвистической относительностью речь идет о культурной относительности, т.е. обусловленные социумом формы и нормы поведения определяют различия в картине мира (как воспринимается и оценивается действительность, что фиксируется/игнорируется, на чем акцентируется внимание и т.д. и т.п.), детерминирующие и различия в коммуникативных практиках.

Сказанное обуславливает необходимость учета национально-культурных особенностей коммуникации, проявляющихся в самых разных областях «поля общения» (речевой этикет, формы и способы наррации, границы художественного текста, тематика бытового диалога, то, что классическая риторика называет «риторический идеал» и др.). Наиболее ярко различия в этнографии речи проявляются при межкультурной коммуникации, активно изучаемой в настоящее время представителями различных областей гуманитарного знания. Одна из важных проблем состоит в том, что культурно обусловленные коммуникативные практики воспринимаются их носителями как универсальные («А разве может быть по-другому?»). Это приводит к интерференции («внешней» и «внутренней»), являющейся одним из источников коммуникативных неудач, которые, в свою очередь, могут провоцировать межкультурные конфликты (примеры подобных неудач). В связи с этим можно в самом общем виде рассмотреть типологию неудач в межкультурной коммуникации.

- «Технические». Они вызваны неверным фонетическим или графическим оформлением речи.

- «Системные». Они вызваны слабым владением системой языковых значений различного уровня и способами их выражения.

- «Дискурсивные». Вызваны не незнанием системы языка, а неверным использованием этой системы. К этой группе могут быть отнесены: «этикетные», «стереотипные» и «энциклопедические» неудачи.

- «Идеологические». Они вызваны различиями в мировоззрении коммуникантов, которые обусловлены разницей между системами социальных, этических, эстетических, политических и др. взглядов, являющимися базовыми и инвариантными для той или иной культуры.

Многочисленные примеры подобных неудач однозначно свидетельствуют о том, что культурная компетенция является обязательной составляющей коммуникативной компетенции⁶. Это положение оказывается верным не только для межкультурной и для монокультурной коммуникации, успешность которой во многом зависит от владения коммуникантами социальными нормами общения (подробнее об этом будет сказано ниже).

Таким образом, общность кода не является достаточным условием коммуникации, необходима общность актуализируемых в коммуникации когнитивных пространств ее участников. Следовательно, при анализе коммуникативного взаимодействия и отдельного коммуникативного акта необходимо учитывать особенности когнитивных пространств коммуникантов, т.е. о сознании и языковом сознании.

IV

Человек в коммуникации. Языковая личность

Языковая личность (по Ю.Н.Караулову) – «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые, с одной стороны, классифицируются по видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), а с другой – по уровням языка». Языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, личность во всей совокупности производимых и потребляемых ею текстов. Ю.Н.Караулов выделяет в структуре языковой личности три уровня: 1) вербально-семантический (реальное владение естественным языком), 2) когнитивный (понятия, идеи, концепты, складывающиеся в картину мира, отражающую иерархию ценностей

⁶ Последний термин принадлежит Н.Хомскому, но, надо заметить, что сам он вряд ли согласился бы с приведенным тезисом, настаивая на универсальности языковых механизмов и, в конечном итоге, базовых законов коммуникации. См., напр., рассуждения на эту тему в С.Пинкер. Язык как инстинкт. М. 2004.

личности); этот уровень анализа личности предполагает переход от значений к знаниям, охватывает интеллектуальную сферу личности, 3) прагматический (цели, мотивы, интересы, установки, интенции – зачем человек вступает в коммуникацию, чего хочет, какие цели преследует – вербальная деятельность личности рассматривается как составляющая ее деятельности в мире в целом).

Языковая личность представляет собой парадигму речевых личностей (Л.П.Клобукова), т.е. ЯЛ владеет разными коммуникативно-языковыми подсистемами и пользуется ими в зависимости от тех или иных социальных обстоятельств). Каждая языковая личность индивидуальна и уникальна, ее особенности отражаются в идиолекте. Но существует инвариантная часть в структуре каждой языковой личности, которую Ю.Н.Караулов называет общерусским (в нашем случае) языковым типом. Языковой тип – черты, общие для всех, для кого данный язык является родным, позволяющие оценивать тот или иной текст (вне зависимости от его соответствия нормам) как русский/нерусский.

Понятие языковой личности, изучение ее инвариантных, социальных, индивидуальных характеристик чрезвычайно важно при исследовании практик речевого воздействия, перлокутивного аспекта коммуникации. Как добиться того, чтобы собеседник сделал то, что выгодно нам, того, что сам бы он не сделал? Активно разрабатываются конкретные техники подобного воздействия (PR, журналистика, деловое общение, политическая риторика, реклама и др.).

ЯЛ реализует себя в общении, базовой единицей которого является коммуникативный акт.

Коммуникативный акт – единица коммуникации, включающая порождение и интерпретацию высказывания (текста) участниками общения.

Коммуникативный акт имеет практическую и коммуникативную цели общения, их необходимо различать. Коммуникативная цель подчинена практической, т.е. в зависимости от того, что я хочу получить в результате, я выбираю коммуникативную цель (вызвать жалость, тревогу, запугать и т.д.). Критерием успешности коммуникации является отсутствие коммуникативных неудач. В самом общем виде КН могут разделяться на (по Б.Ю.Городецкому) на «широкие» (не достигнута практическая цель) и «узкие» (не достигнута коммуникативная цель). В дальнейшем мы концентрируем наше внимание на «узких» неудачах и обращаемся к рассмотрению причин, из-за которых не достигнута коммуникативная цель. Сам по себе отрицательный материал позволяет лучше понять основные закономерности коммуникативного взаимодействия.

Коммуникативные неудачи: возможные классификации

При характеристике КН необходимо учитывать: 1) последствия КН и 2) источник КН. Типы КН по их последствиям: явная/скрытая, широкая/узкая, глобальная (исчерпаны все средства достижения цели)/частная (избираются иные средства достижения коммуникативной цели). Типы КН по их источникам:

1. связанные с ситуацией

- ненормальный «вход» и «выход» (невнятная речь, глухота);

- нарушение норм поведения;

- неуместность КА;

2. связанные со структурой текста (неоднозначность, несоответствие действительности, неполнота, использование языковых средств, которыми не располагает партнер и др.)⁷.

Несколько иную классификацию предлагают О.Н.Ермакова, Е.А.Земская⁸, выделяющие три класса причин КН: 1) порождаемые устройством языка, 2) порождаемые различиями говорящих в каком-либо отношении, 3) порождаемые прагматическими факторами.

К первой группе относятся неудачи, связанные с: неоднозначностью языковых единиц, неточное знание денотативной соотнесенности и лексической семантики, 3) различия в коде коммуникантов. Ко второй – свойства говорящих (различия в картинах мира, вернее, несовпадения в тех «участках», которые актуализируются), неверное понимание коммуникативного намерения, понимание значения при непонимании смысла и др. К третьей – различия в стереотипных связях, реакция не на основную функцию высказывания, а на какой-либо его фрагмент и др.

Мы, говоря о КН, предлагаем выделять, как уже указывалось выше: технические, системные, энциклопедические, инференционные (неверный вывод, неверное восстановление имплицатур, смысла и т.п.), идеологические. Жестких границ нет.

V

Вербальная коммуникация представляет собой совокупность речевых актов коммуникантов. Речевой акт (РА) – высказывание, взятое не само по себе, а в ситуации коммуникации, включающее контекст, отношения коммуникантов, их характеристики и т.д.

Типология РА

⁷ См. Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск 1985.

⁸ Ермакова О.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. 1993.

Неконвенциональные/конвенциональные РА. Последние связаны с каким-либо институтом и получают осмысление только в его рамках (признание невиновным, приказ войскам, наложение вето и т.д.), т.е. должны существовать некоторые условия, принимаемые участниками коммуникации.

Прямые/косвенные речевые акты. При прямом РА говорящий имеет в виду буквально то, что говорит, и ровно столько, сколько говорит. О косвенном РА можно говорить, когда буквальное значение и смысл расходятся (Дж.Серль говорит о различиях «значения высказывания» и «значения говорящего») – ирония, метафора, намек. При восприятии косвенных РА необходимы определенные процедуры вывода (инференции).

Перформативные/неперформативные РА. О перформативных РА можно вести речь в тех случаях, когда высказывание тождественно определенному действию (принесение присяги, обещание, приказ, нарицание именем и др.). Эти РА связаны с конвенциональными/неконвенциональными, но их нельзя отождествлять, это не одно и то же. Скажем, обращение президента к народу – конвенциональный, но не перформативный РА, обещание, данное другу – неконвенциональный, но перформативный. Хотя, конечно, многие конвенциональные РА являются и перформативными (постановление об аресте, официальное вынесение благодарности начальником и т.д.).

Ритуальные/неритуальные РА. Ритуал не предполагает поступка, т.е. самостоятельного выбора, творческого решения и ответственности за него. Ритуалы могут жесткими, с четко фиксированными формами (инаугурация президента, принесение воинской присяги, религиозный обряд и т.д.) и менее жесткими, когда задана лишь общая форма, внутри контуров которой возможна некоторая свобода, значимым же оказывается не содержание (значение), а само участие в ритуале (выступление на митинге против терроризма, поздравление с днем рождения и т.д.).

Фатические/нефатические РА. Фатическая функция языка - контактоустанавливающая (обмен приветствиями, разговор о погоде и т.д.).

Структура РА⁹

Любой РА обладает тремя составляющими: локуцией, иллокуцией, перлокуцией (локутивной, иллокутивной, перлокутивной силой). Локуция – произнесение (написание) высказывания, его фонетические, лексические, грамматические характеристики. Иллокуция – смысл высказывания (что я хочу выразить?), связана с понятием коммуникативное намерение (сообщение, предупреждение, совет, приказ и т.д.). Перлокуция – практическая цель высказывания (чего я хочу добиться, производя высказывание?).

⁹ См. работы Дж.Остина, Дж.Серля, П.Стросона в Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М. 1986.

Теоретическое изучение коммуникативных неудач, типологии речевых актов, их структуры направлены к практической цели – добиться максимальной эффективности и успешности коммуникации. Возникает вопрос об условиях, позволяющих добиться указанных целей, о правилах «нормальной» коммуникации, иными словами речь идет о постулатах или правилах коммуникации. Рассмотрим две известные классификации этих постулатов Г.П.Грайса и И.И. и О.Г.Ревзиных.

Г.П.Грайс говорит о принципах кооперации и выделяет 4 категории: количество, качество, отношение, способ.

Количество. Количество информации должно быть таким, которое требуется передать, не больше и не меньше. Постулат: твое высказывание должно содержать не больше и не меньше необходимой информации.

Качество. Не говори того, что считаешь ложным. Не говори того, для чего нет оснований. Таким образом, речь идет об искренности и истинности.

Отношение. Не отклоняйся от темы. Говори по существу.

Способ. Избегай непонятных выражений. Избегай неоднозначности. Будь краток (избегай многословия). Будь организован (речь идет о логическом развертывании речи).

И.И. и О.Г.Ревзины выделяют различные правила коммуникации, становимся на некоторых из них.

Детерминизм. У явления есть причина. Следствие не может опережать условие.

Общая память. Общие знания коммуникантов о мире не должны эксплицироваться.

Тождество. Коммуниканты должны иметь в виду одну и ту же действительность, действительность эта не должна изменяться в момент произнесения высказывания.

Истинность. Высказывание должно соответствовать действительности.

Неполнота описания. Не надо говорить то, что очевидно.

Полагаем, что наиболее важными являются постулаты информативности, искренности, истинности, детерминизма, тождества.

Это постулаты «нормальной» коммуникации. В реальном общении они постоянно нарушаются. При этом они, безусловно, присутствуют в нашем сознании. Их нарушение – свидетельство особых намерений говорящего.

Говоря о речевых актах и коммуникативных постулатах, мы постоянно касаемся вопроса о значении и смысле высказывания, т.е. о семантике РА. Это бескрайняя тема. В дальнейшем мы остановимся лишь на некоторых базовых понятиях, без которых даже поверхностное знакомство с этой темой и изучение хрестоматийной литературы вопроса оказывается невозможной.

Основные понятия семантики РА

Референцией называется соотнесение высказывания и его частей с действительностью, т.е. какие объекты, признаки, действия, состояния и т.д. присутствуют в высказывании.

У предложений *Джон дал мне книгу; Даст ли Джон мне книгу?; Джон, дай мне книгу; (Думаю) Джон дал бы мне книгу* один семантический инвариант – некий факт действительности, единое содержание мысли говорящего об этой действительности, но разное отношение к этой мысли, иными словами, все эти предложения содержат одну пропозицию, но различаются попозициональными отношениями. *Пропозиция* – объективное содержание мысли говорящего, отражающее положение дел в мире и зафиксированное в высказывании.

Как уже неоднократно указывалось ранее, могут быть различия между тем, что говорится, и тем, что подразумевается. Первое может быть названо экспликатурой (то явное, что содержится в высказывании и не требует особых приемов для интерпретации). Во втором случае мы имеем дело с имплицатурой, т.е. тем содержанием высказывания, которое явно не дано, но требует особых интерпретативных процедур для извлечения, понимания и интерпретации. Особенно важно понятие имплицатуры (импликации) при анализе художественного текста, различные техники литературоведческого анализа направлены на выявление и расшифровку неявного смысла, т.е. на экспликацию имплицатур. Итак, *экспликатура* – явный смысл высказывания, не требующий специальных процедур вывода. *Имплицатура* – скрытый, не данный явно смысл, присутствующий в тексте.

Инференция – получение выводных знаний в процессе обработки информации и само выводное знание.

Неоднозначно понимается важный для нас термин пресуппозиция. В самом общем виде его можно определить как условия реализации высказывания, при которых оно должно быть истинным или уместным. Термин пришел из логики, которая называет им обязательные условия, чтобы высказывание выглядело осмысленным. В другом значении по пресуппозицией понимается общая память, общие знания коммуникантов, необходимые для понимания высказывания. Итак, пресуппозиция – 1) компонент смысла, должен быть истинным, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное; 2) знания, которые предполагаются известными «слушающему», чтобы высказывание воспринималось как семантически осмысленное.

Центральным понятием коммуникативистики как таковой является понятие дискурса. В специальном разделе общего курса этот термин будет рассматриваться подробно, мы даем лишь самое общее определение. Дискурс – связный текст, совокупность текстов,

рассматриваемый в единстве с прагматическими, социокультурными факторами, определяющими его производство, восприятие и понимание, «речь, погруженная в жизнь» (Н.Д.Арутюнова).